

3. Джанерьян С. Т. Профессиональная Я-концепция: системный подход: дисс. ... д-ра психол. наук. – Ростов-н/Д, 2005. – 442 с.
4. Кишкилев С. Ю. Соотношение понятий «self-awareness», «self-consciousness», «самосознание» и «самопознание» [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. – 2018. – Т. 10. – № 3. – С. 46–55. – URL: 10.17759/psyedu.2018100305 (дата обращения: 10.01.2021).
5. Ключко В. Е., Лукьянов О. В. Личностная идентичность и проблема устойчивости человека в меняющемся мире: системно-антропологический ракурс // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 324. – С. 333–336.
6. Кон И. С. В поисках себя. – М.: Политиздат, 1984. – 335 с.
7. Кроник А. А., Ахмеров Р. А. Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. – М.: Смысл, 2003. – 284 с.
8. Кучеренко С. В. Особенности ценностно-смысловой сферы студентов: типология личности // Проблемы современного педагогического образования: сборник научных трудов. Серия: Педагогика и психология. – Ялта. – 2018. – № 58 (1). – С. 331–335.
9. Лукьянов О. В. Проблема становления идентичности в эпоху социальных изменений. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. – 212 с.
10. Орлов А. Б. Личность и сущность: внешнее и внутреннее Я человека // Вопросы психологии. – № 2. – 1995. – С. 13–19.
11. Осёдло В. И., Винтоняк В. Ф. Теоретические аспекты профессионального «я-образа» личности [Электронный ресурс] // Психология и право. – 2013. – Т. 3. – № 2. – URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n2/61025.shtml> (дата обращения: 01.02.2021).
12. Рикель А. М. Профессиональная Я-концепция и профессиональная идентичность в структуре самосознания личности. Часть 1 [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2011. – № 2 (16). – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 22.01.2021).
13. Уилбер К. Никаких границ. – М.: Изд. Трансперсонального института, 1998. – 176 с.
14. Хороших В. В. Психологические факторы успешности самопрезентации: дисс. ... канд. психол. наук. – СПб., 2001 – 193 с.
15. Cheek, Jonathan & Briggs, Stephen. Self-Consciousness and Aspects of Identity // Journal of Research in Personality. – 1982. – № 16. – Pp. 401–408.
16. Duval T. S. Wicklund R. A. A Theory of Objective Self-Awareness. – New York: Academic, 1972.
17. Erikson E. H. The concept of ego identity // Amer. Psychoanal. Assn. – 1956. – № 4. – p. 56–121.
18. Silvia P. J., Duval T. S. Objective Self-Awareness Theory: Recent Progress and Enduring Problems // Personality and Social Psychology Review. – 2001. – P. 230–241.

Е. С. Лукьяненко

УДК 159.922.736.4

СТИЛЬ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИИ СПЕЦИФИКИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ СО СВЕРСТНИКАМИ

Мировые тенденции психологии развития диктуют острые запросы на исследование изученных феноменов в глобально изменившихся условиях социума. Сегодня вопрос общения и отношений между людьми становится как никогда актуальным. Информатизация всех сфер жизни, интенсивность ритма и скорость потоков взаимодействия с окру-

жающей действительностью способствуют формированию новых коммуникативных компетенций у детей и подростков [2]. Все глубже погружаясь в виртуальное пространство большинство подростков проявляют свое истинное Я именно в нереальном мире [7]. Значимое общение и взаимодействие со сверстниками сегодня в большей степени реализуется в цифровом пространстве. В то же время, будучи зависимыми от родителей, испытывая необходимость в родительской поддержке и понимании, подростки максимально заинтересованы в дружеских отношениях и в реальном социальном взаимодействии [1; 10].

Как известно, еще Д. Б. Эльконин выделял общение со сверстниками как ведущий вид деятельности в подростковом возрасте, в процессе которого и происходит формирование характерных для данного этапа развития новообразований личности [9]. Рефлексируя, ища ответы на вечные вопросы о смысле жизни, о своем месте и предназначении, подростки испытывают потребность в настоящем друге, товарище, в дружеских доверительных отношениях, позволяющих проявлять и раскрывать свою истинную сущность.

Межличностные отношения подростков со сверстниками – это совместная деятельность подростков, где вырабатываются необходимые навыки социального взаимодействия, умение подчиняться коллективной дисциплине, в то же время отстаивать свои права, соотносить личные интересы с общественными [4].

Именно в межличностных отношениях со сверстниками подростки могут открыто высказать свое мнение, желание отстоять свою позицию, проявить себя в роли лидера или наставника, что далеко не всегда возможно в семейном коллективе. Сложность взаимоотношений с родителями обусловлена множеством факторов [11]. Один из них – нежелание родителей изменить стиль родительского воспитания, поменять свою позицию по отношению к подростку и демонстрировать иные установки и модели поведения [3; 8].

В своем исследовании мы придерживались понимания стиля родительского вос-

питания, предложенного Е. О. Смирновой. Автор подчеркивает, что в основе *стиля семейного воспитания* лежит отношение родителя к ребенку, которое представляет эмоциональное принятие, оценочную позицию, установку и выражается в поведении родителя. Стиль родительского отношения – не определенная стратегия воспитания, это сочетание различных вариантов поведения родителя, которые в разных ситуациях и в разное время могут проявляться в большей или меньшей степени. Такой подход позволяет построить своеобразный профиль родительского поведения, который отражает наиболее характерный стиль воспитания как в индивидуальном случае для конкретного родителя, так и для группы родителей детей определенного возраста [5; 6]. Таким образом, проблема исследования обусловлена тем фактом, что, занимая важное место в жизни подростка, родители и сверстники оказывают огромное влияние на становление личности подростка.

Цель исследования – изучение взаимосвязи стиля родительского воспитания и межличностных отношений подростков со сверстниками.

Гипотезы исследования: у подростков из семей с разным стилем родительского воспитания преобладают разные типы межличностных отношений со сверстниками; существует взаимосвязь между стилем родительского воспитания в семьях подростков и типом межличностных отношений подростков со сверстниками.

Для изучения взаимосвязи стиля родительского воспитания и межличностных отношений подростков со сверстниками были использованы следующие методы и методики: метод теоретического анализа научных информационных источников, систематизация и обобщение, контент-анализ, анкетирование (Анкета для родителей «Нормативно-личностное отношение (НЛО)» (Е. О. Смирновой; М. В. Соколовой); методика «Диагностика межличностных отношений» (Т. Лири)). Для подтверждения достоверности результатов были использованы описательная статистика, U-критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ Спирмена (пакет статисти-

ческих программ для гуманитарных наук – SPSS 21.0).

Этап эмпирического исследования реализовывался на базе МАОУ «Школа № 96 «Эврика-Развитие» им. Нагибина Михаила Васильевича» г. Ростова-на-Дону. Выборка составила 148 человек; в исследовании принимали участие 74 учащихся 6-х классов (подростки 12 лет) и их родители (74 человека).

В соответствии с поставленной целью и выдвинутой гипотезой были исследованы стили родительского воспитания подростков в целом по всей группе при помощи анкеты для родителей «Нормативно-личностное отношение». Результаты исследования представлены на рисунке 1.

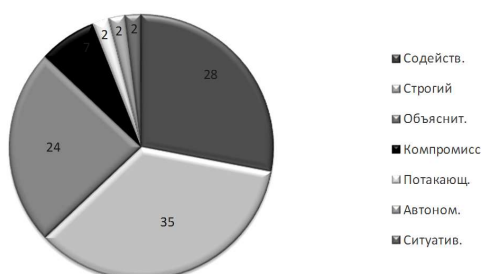

Рис. 1. Представленность стилей родительского воспитания

Наглядно представленные результаты показывают, что 35 % родителей подростков проявляют строгий стиль воспитания, для которого характерно использование силовых методов и директивных установок. 28 % родителей демонстрируют содействующий стиль воспитания подростков, выраженный в желании помочь и поддержать ребенка, принять его мнение и понять его позицию. Вместе с тем 24 % родителей подростков используют объяснительный стиль воспитания, прибегая, прежде всего, к словесному объяснению, построению диалогов и дискуссий, убеждению и апеллированию к сознанию и разуму подростка. Лишь 7 % опрошенных родителей применяют компромиссный стиль воспитания, в котором для разрешения ситуации родители выдвигают какие-либо привлекательные для подростка условия, конкретный обмен.

Самое малочисленное (по 2 % родителей подростков) проявление выявлено таких сти-

лей воспитания, как автономный, потакающий и ситуативный. При автономном стиле родители позволяют подростку самостоятельно принимать решения и искать пути выхода из сложившейся ситуации, предоставляют максимум свободы. Родители с потакающим стилем воспитания полностью ориентированы на желания, потребности и запросы подростка, ставят его в центр всей жизнедеятельности, жертвуя собственными интересами. Используя ситуативный стиль воспитания, родители принимают соответствующее решение в зависимости от той ситуации, проблемы, от конкретных условий, в которых они и подросток оказались [5; 6].

Таким образом, на основании полученных результатов были выделены три основные группы эмпирического исследования:

1 группа: подростки, в воспитании которых преобладает строгий стиль;

2 группа: подростки, в воспитании которых преобладает содействующий стиль;

3 группа: подростки, в воспитании которых преобладает объяснительный стиль.

Подростки, в воспитании которых преобладает компромиссный, потакающий, автономный или ситуативный стили воспитания в дальнейшем исследовании участия не принимали в связи с малочисленностью выборки.

На втором этапе исследования была проведена диагностика межличностных отношений подростков со сверстниками, где были выделены преобладающие типы межличностных отношений подростков с разным стилем воспитания. Среднегрупповые показатели выраженности межличностных отношений подростков со строгим стилем воспитания по каждой октанте колеблются от 3,08 до 7,75 балла. Однако степень выраженности представленных показателей умеренная, что представляет собой адаптивный вариант проявляющихся межличностных отношений. Анализ количественных данных по каждой октанте выявил доминирование черт по зависимому типу отношений (7,75 балла при $m=0,99$, $\sigma=3,44$). Несколько меньшими баллами в среднем по группе представлен подчиняемый тип (7,27 балла при $m=0,98$, $\sigma=3,41$). Далее следуют подозрительный (5,75 балла при

$m=0,74$, $\sigma=2,56$) и эгоистичный (5,17 балла при $m=0,84$, $\sigma=2,92$) типы межличностных отношений. На последних четырех позициях располагаются авторитарный (4,67 балла при $m=1,02$, $\sigma=3,55$), дружелюбный (3,83 балла при $m=0,99$, $\sigma=3,34$), альтруистический (3,42 балла при $m=0,96$, $\sigma=3,32$) и агрессивный (3,08 балла при $m=1,18$, $\sigma=4,10$) типы.

Ориентируясь на полученные результаты, можно предположить, что в группе подростков со строгим стилем воспитания нет ярко выраженного доминирующего типа межличностных отношений. Однако необходимо отметить, что наибольшими баллами в группе представлены зависимый и подчиняемый типы. Следовательно, для них характерны взаимоотношения, включающие в себя различные черты отдельных типов межличностных отношений, в зависимости от индивидуально-психологических особенностей респондента или от ситуации межличностного взаимодействия.

В группе подростков с содействующим стилем воспитания показатели в среднем варьируются от 2,90 до 7,40 балла, что соответствует умеренной степени выраженности и свидетельствует об адаптивном варианте проявляющихся межличностных отношений. Анализ количественных данных по каждой октанте выявил доминирование черт по авторитарному типу отношений (7,4 балла при $m=1,18$, $\sigma=3,42$). Далее следуют эгоистичный и агрессивный типы – 5,93 балла ($m=0,98$, $\sigma=2,44$) и 5,76 балла ($m=0,92$, $\sigma=2,98$) соответственно. За ними расположены подчиняемый (4,93 балла при $m=0,42$, $\sigma=2,74$), подозрительный (3,85 балла при $m=0,43$, $\sigma=2,28$), и зависимый (3,82 балла при $m=0,41$, $\sigma=2,22$) типы межличностных отношений. В наименьшей степени подросткам свойственны дружелюбный и альтруистический типы взаимоотношений (2,90 балла при $m=0,52$, $\sigma=1,06$ и 2,82 балла при $m=0,87$, $\sigma=2,01$ соответственно).

Полученные результаты свидетельствуют о доминировании авторитарного типа межличностных отношений в группе подростков с содействующим стилем воспитания.

Соответственно, можно предположить, что подростков данной группы отличает уверенность в себе, упорность и настойчивость, целеустремленность, успешность в делах.

Данные по группе подростков с объяснительным типом родительского воспитания демонстрируют низкие показатели по всем октантам (от 2,18 до 5,15 балла), что говорит об адаптивности поведения респондентов. Единственным типом межличностных отношений, который выражен умеренно, и как следствие, является доминирующим в группе подростков с объяснительным стилем воспитания, являются эгоистичные черты (5,15 балла при $m=0,27$, $\sigma=1,97$). На втором и третьем месте в среднем по группе расположены авторитарный (4,33 балла при $m=0,31$, $\sigma=2,01$) и альтруистический (4,20 балла при $m=0,41$, $\sigma=2,37$) типы. Несколько меньшими баллами представлены дружелюбный (3,78 балла при $m=0,38$, $\sigma=2,41$) и агрессивный (3,65 балла при $m=0,39$, $\sigma=2,34$) типы межличностных отношений. Последние три позиции по среднегрупповым показателям занимают подозрительный (2,83 балла при $m=0,48$, $\sigma=1,97$), подчиняемый (2,55 балла при $m=0,38$, $\sigma=2,12$) и зависимый (2,18 балла при $m=0,42$, $\sigma=1,29$) типы. Таким образом, возможно предположить, что третья группа подростков в межличностных отношениях ориентирована на себя и склонны к соперничеству, самовлюблены, независимы и расчетливы.

На рисунке 2 представлены сводные показатели по всем трем группам.

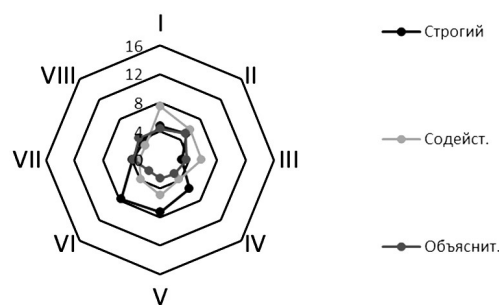

Рис. 2. Среднегрупповые показатели межличностных отношений подростков с разным стилем воспитания

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что у подростков со строгим стилем воспитания преобладают зависимый и подчиняемый типы межличностных отношений. У подростков в группе с содействующим стилем воспитания доминирует авторитарный тип межличностных отношений, а у подростков с объясняющим стилем воспитания – эгоистический.

Для проверки высказанных предположений был проведен статистический анализ с помощью критерия Манна-Уитни. Сравнительный анализ проводился в группах попарно, что позволило выявить достоверно значимые различия в степени выраженности некоторых типов межличностных отношений подростков в группах с разным стилем родительского воспитания.

Сравнительный анализ данных, полученных в группах подростков со строгим и содействующим стилями воспитания, обнаружил достоверно значимые различия в показателях авторитарного ($U=40,5$, $p=0,009$), агрессивного ($U=47,5$, $p=0,009$), подчиняемого ($U=52,0$, $p=0,008$) и зависимого ($U=59,5$, $p=0,007$), типов межличностных отношений.

Мы пришли к выводу, что подростки со строгим стилем воспитания в большей степени в сравнении с подростками с содействующим стилем воспитания отличаются в межличностных отношениях скромностью, робостью, уступчивостью, доверчивостью. Они эмоционально сдержаны, склонны к подчинению, часто не имеют собственного мнения, послушны и честно выполняют свои обязанности, ожидают помощи и советов, склонны к восхищению окружающими.

Подростки с содействующим типом воспитания, в сравнении с подростками со строгим типом воспитания, отличаются, в первую очередь, уверенностью в себе, настойчивостью, упорностью, целеустремленностью. Они энергичны и склонны к лидерству. У подростков данной группы более выражен агрессивный тип межличностных отношений, проявляющийся в упрямстве, упорности, настойчивости и энергичности. Они могут быть требовательны и прямолинейны, строги и резки в оценке других.

Результаты сравнительного анализа выраженности межличностных отношений между подростками со строгим и объясняющим стилем воспитания свидетельствуют о том, что существуют значимые различия в степени выраженности подозрительного ($U=45,0$, $p=0,009$), подчиняемого ($U=25,0$, $p=0,002$) и зависимого ($U=29,5$, $p=0,002$) типов межличностных отношений. Таким образом, у подростков со строгим стилем воспитания, в сравнении с подростками с объясняющим стилем воспитания, помимо межличностных отношений по зависимому и подчиняемому типу более выражены и отношения по подозрительному типу, что может проявляться в скептичности, замкнутости и критичности по отношению к окружающим людям.

Данные сравнительного анализа данных, полученных в группах подростков с содействующим и объяснительным стилем воспитания, констатируют о значимых различиях в степени выраженности только по авторитарному типу межличностных отношений ($U=39,0$, $p=0,005$). В «зону неопределенности» вошли показатели значимости различий по агрессивному типу межличностных отношений ($U=89,5$, $p=0,050$), что не позволяет нам говорить о степени их достоверности. Следовательно, у подростков с содействующим стилем воспитания, в сравнении с подростками с объяснительным стилем, в большей степени выражен авторитарный тип межличностных отношений, проявляющийся в упорности, уверенности в себе, настойчивости, целеустремленности. В группе подростков с объяснительным стилем воспитания, в сравнении с подростками с содействующим стилем, отличительных типов межличностных отношений не выявлено.

Итак, отметим, что в группе подростков с содействующим стилем родительского воспитания преобладает авторитарный тип межличностных отношений. В группе подростков со строгим стилем воспитания преобладают подчиняемый и зависимый типы межличностных отношений, а в группе подростков с объяснительным типом родительского воспитания ярко выраженного типа межличностных отношений не выявлено.

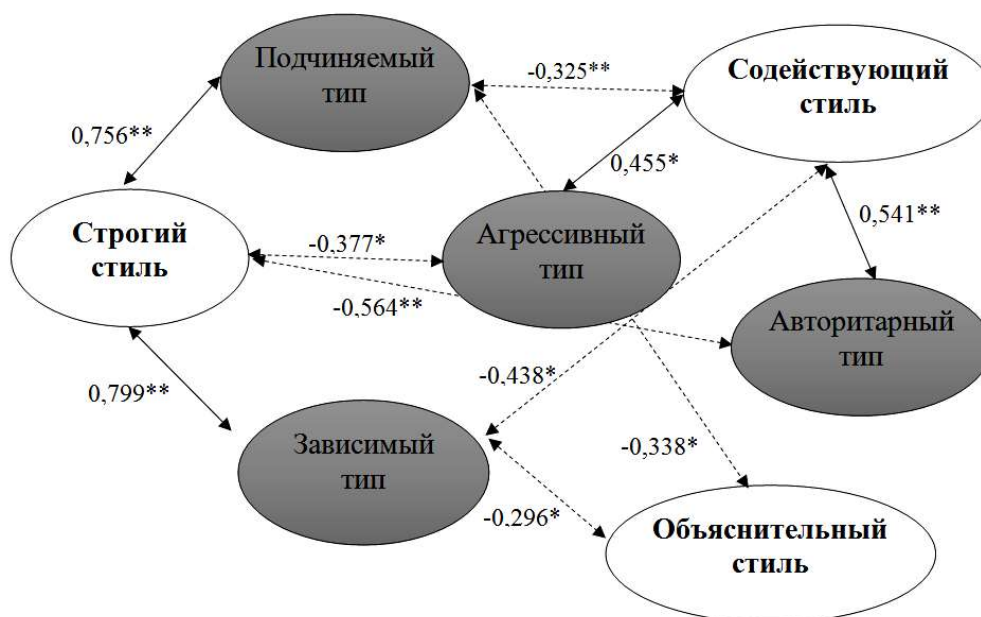

Рисунок 3. Значимые корреляционные взаимосвязи

С целью выявления значимых взаимосвязей между типами межличностных отношений и стилем родительского воспитания нами был проведен корреляционный анализ Спирмена. Как показано на рисунке 3, значимые корреляционные связи выявлены между стилями воспитания и такими типами межличностных отношений, как авторитарный, агрессивный, зависимый и подчиняемый типы.

Так, строгий стиль воспитания прямопропорционально взаимосвязан с зависимым ($r=0,799$, $p=0,01$) и подчиняемым ($r=0,756$, $p=0,01$) типами межличностных отношений, которые, в свою очередь, обратнопропорционально взаимосвязаны как с объяснительным ($r=-0,296$, $p=0,05$ и $r=-0,338$, $p=0,05$ соответственно), так содействующим ($r=-0,438$, $p=0,05$ и $r=-0,325$, $p=0,05$ соответственно) стилями воспитания.

Содействующий стиль родительского воспитания, в свою очередь, положительно взаимосвязан с агрессивным ($r=0,455$, $p=0,05$) и авторитарным ($r=-0,541$, $p=0,01$) типами межличностных отношений, которые отрицательно коррелируют со строгим стилем родитель-

ского воспитания ($r=-0,377$, $p=0,05$ и $r=-0,564$, $p=0,01$ соответственно).

Следовательно, чем более выражен строгий стиль воспитания у родителей, тем более выражен у подростков подчиняемый и зависимый тип межличностных отношений, и тем менее свойственен им авторитарный и агрессивный типы межличностных отношений со сверстниками. Таким образом, чем жестче родители направляют ребенка по пути социальных успехов и достижений, блокируя собственную активность и инициативность ребенка, тем скромнее, застенчивее, уступчивее, доверчивее, конформнее подросток в отношениях со сверстниками. Такие подростки ожидают помощи и советов, склонны к восхищению окружающими и к подчинению, зачастую они не имеют собственного мнения, и послушно и честно выполняют свои обязанности.

Преобладание в воспитании подростка содействующего стиля связано с доминированием авторитарного и агрессивного типов межличностных отношений со сверстниками. При этом чем более выражен содействующий стиль родительского воспитания, тем

менее свойственны подростку зависимый и подчиняемый типы межличностных отношений. Чем больше родители сочувствуют и сопереживают ребенку в трудных жизненных ситуациях, чем больше они участвуют в жизни ребенка, ориентируются в его потребностях, интересах, проблемах и конфликтах, тем более уверен в себе подросток. В межличностных отношениях со сверстниками он будет упорным и настойчивым, упрямым и энергичным, склонным к лидерству и доминированию.

Преобладание объяснительного стиля родительского воспитания не связано с доминированием какого-либо типа межличностных отношений со сверстниками, однако чем больше подростков воспринимается как равные родителям и способные принять и понять разъяснения родителей, чем чаще родители апеллируют к разуму ребенка, прибегая к словесному объяснению, тем меньше подростку будут свойственны застенчивость, уступчивость, мягкость, комфортность в межличностных отношениях со сверстниками.

На заключительном этапе эмпирического исследования были сформулированы **выводы** и намечены перспективы дальнейшей работы:

Для большинства родителей свойственен строгий стиль воспитания (35 %). Чуть менее трети (28 %) опрошенных родителей в воспитании подростков используют содействующий и 24 % – объяснительный стили воспитания. Достаточно редко (7 %) в воспитании подростка используют компромиссный стиль воспитания и в 2 % случаев у родителей преобладает потакающий, автономный или ситуативный стиль воспитания.

Выявлены различия в преобладающем типе межличностных отношений подростков со сверстниками с разным стилем родительского воспитания:

– в группе подростков с содействующим стилем межличностных отношений преобладает авторитарный тип межличностных отношений со сверстниками;

– в группе подростков со строгим стилем воспитания преобладают подчиняемый и зависимый типы межличностных отношений со сверстниками;

– в группе подростков с объяснительным стилем родительского воспитания ярко вы-

раженного типа межличностных отношений не выявлено.

Выявлены значимые связи между стилем родительского воспитания и некоторыми типами межличностных отношений:

– чем более выражен строгий стиль воспитания у родителей, тем более выражен у подростков подчиняемый и зависимый тип межличностных отношений, и тем менее свойственен им авторитарный и агрессивный типы межличностных отношений со сверстниками;

– преобладание в воспитании подростка содействующего стиля связано с доминированием авторитарного и агрессивного типов межличностных отношений со сверстниками. При этом чем более выражен содействующий стиль родительского воспитания, тем менее свойственны подростку зависимый и подчиняемый типы межличностных отношений;

– преобладание объяснительного стиля родительского воспитания не связано с доминированием какого-либо типа межличностных отношений со сверстниками. Однако доказана обратная связь объясняющего стиля родительского воспитания с зависимым и подчиняемым типами межличностных отношений подростков со сверстниками.

Полученные в ходе исследования результаты подтвердили выдвинутые гипотезы и определили перспективу дальнейшего исследования нормативно-личностного отношения родителей к детям подросткового возраста, взаимосвязи ценностных ориентаций и родительских установок с коммуникативной компетенцией подростков, а также послужили основанием для проектирования практической деятельности в рамках данной проблемы по организации психологического сопровождения и поддержки подростков и их родителей.

АННОТАЦИЯ

В статье представлен теоретический анализ проблемы межличностных отношений подростков со сверстниками и стиля родительского воспитания; рассматриваются типы стилей родительского воспитания, характерные для детей подросткового возраста. Описывается эмпирическое исследование взаимо-

связи стиля родительского воспитания и межличностных отношений подростков со сверстниками. Полученные данные в результате исследования были подвергнуты обработке методами математической статистики, что позволило выявить характерные для современных родителей стили воспитания подростков, значимые различия в межличностных отношениях подростков со сверстниками, а также значимые связи между стилем родительского воспитания и некоторыми типами межличностных отношений подростков со сверстниками.

Ключевые слова: психология развития, стиль родительского воспитания, подростковый возраст, подростки, межличностные отношения, межличностные отношения со сверстниками.

SUMMARY

The article presents a theoretical analysis of the problem of adolescents interpersonal relations with peers and types of parental styles typical for teens. The article describes an empirical study of the relationship between the parenting style and interpersonal relationships between adolescents and their peers. The results were processed by methods of mathematical statistics and reveal to identify the typical parenting styles of teenagers, significant differences in interpersonal relationships between adolescents and their peers, as well as significant relationships between the style of parenting and some types of interpersonal relationships between adolescents and their peers.

Key words: developmental psychology, parental style, adolescence, teenagers, interpersonal relationships, interpersonal relationships with peers.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипова В. Ю. Влияние родительского контроля на формирование личности подростка [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2020. – № 03 (март). – URL: <http://ekoncept.ru/2020/202010.htm>.

2. Бережная А. М., Лукьяненко Е. С. Проблема межличностных отношений младших школьников со сверстниками // Известия

Южного федерального университета. – Педагогические науки. – 2016. – № 11. – С. 61–70.

3. Лукьяненко Е. С., Ровная О. Н. Взаимосвязь профессионального самоопределения и стиля родительского воспитания подростков // Всероссийская научно-практическая конференция «Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация». – 2017. – № 5.

4. Реан А. А. Психология подростка. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. – 504 с.

5. Смирнова Е. О., Соколова М. В. Структура и динамика родительского отношения в онтогенезе ребенка [Электронный ресурс] // Вопросы психологии. – 2007. – № 2. – С. 57–68. – URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=48559>.

6. Смирнова Е. О., Соколова М. В., Хохлачева И. В. Изменения отношения родителей к детям в начале XXI века // Перинатальная психология и психология репродуктивной сферы. – М, 2010. – № 1.

7. Фельдштейн Д. И. Глубинные изменения современного Детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования // Вестник практической психологии образования. – 2011. – № 4 (29). – С. 3–12.

8. Чернов Д. Н. Особенности детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей младшего подросткового возраста [Электронный ресурс] // Психология и Психотехника. – 2019. – № 3. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27003.

9. Эльконин Д. Б. Психологическое развитие в детских возрастах. – М.; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 417 с.

10. Baumrind D. Parenting styles and adolescent development // Lerner R. M., Petersen A. C., Brooks-Gunn J. (eds). Encyclopedia of adolescence. – V. 2. – N.Y., 1991. – P. 746–758.

11. Slee Phillip T. Child, Adolescent and Family Development. – Cambridge, 2002. – 544 p.

